

Лестница в здании была старой, пыль забила в каждый угол. Впрочем, ничего удивительного для ветхого, потрепанного временем деревянного строения. Гнилые ступени громко стонали под каждым шагом, будто грозя вот-вот рассыпаться и отправить путника не вверх, а напрямиком в бездну.

Я медленно поднимался. Ноги, вынужденные двигаться, налились свинцом. Когда я, словно пес, ведомый на убой, преодолел половину пути, до моего слуха донесся голос — что-то вроде выпуска новостей, доносившегося откуда-то сверху.

— ...Те, кто носит Имя, должны как можно скорее отыскать тех, кто его получил. В наши дни некоторые даже выставляют огромные суммы, чтобы найти свою вторую половинку.

Произношение было далеко не таким четким, как у профессионального диктора. Скорее, это напоминало обычный личный стрим — из тех, что сейчас делает каждый второй, вываливая в сеть мелкие сплетни и болтая ни о чем.

— Недавно одна голливудская звезда наделала шуму, открыто объявив о поисках того, кто получил её Имя. Появился даже некто с татуировкой, утверждавший, что её Имя проступило на его теле, что вызвало немало споров.

Вокруг царил такая тишина, что болтовня из трансляции разносилась очень отчетливо. Тема была избитой — истории об «Именах». К этому моменту они стали общеизвестным фактом, в котором не было ничего особо любопытного.

И всё же, за неимением других звуков, я невольно прислушивался. Ноги двигались механически, будто следуя за голосом. Вскоре я добрался до третьего этажа.

В коридоре третьего этажа, подобно часовым, у дверей офисов стояло несколько хмурых китайцев. Само их присутствие источало опасность.

Из-за этого мало кто отваживался заходить в здание. Для меня, постоянно спящего туда-сюда, это уже почти ничего не значило. Но обычного человека это зрелище заставило бы в ужасе броситься наутек.

Когда я посмотрел в их сторону, они тоже взглянули на меня и едва заметно кивнули в знак узнавания. Я ответил тем же. Большого приветствия и не требовалось.

— Имя, вырезанное прямо на теле... это просто безумие какое-то.

Кто-то изумленно пробормотал это под нос. Я наконец заметил мужчину, который сидел в отдалении, откинувшись назад и не отрывая глаз от телефона. Должно быть, та самая трансляция с дикторским тоном доносилась именно оттуда.

— Да полно тебе, чего тут безумного. Это уже давно не секрет. Такое ощущение, что сейчас новые люди с Именами пачками объявляются.

— Скорее уж завидно. Подумай сам — если бы имя какой-нибудь богатой голливудской красотки появилось на твоём теле, вся твоё жизнь изменилась бы в одночасье. Разве нет?

Они продолжали ухмыляться, обсуждая это между собой, совершенно не заботясь о том, прохожу я по коридору или нет. Тема, что неудивительно, оставалась прежней — истории об «Именах», гремящие из динамика.

Я подавил горький смешок. Их суровые, угрожающие лица выглядели почти нелепо, пока они судачили, словно дети на школьном дворе.

Сделав вид, что ничего не слышал, я равнодушно прошёл мимо, открыл дверь офиса и шагнул внутрь. Просторная комната была в какой-то степени прибрана, вопреки внешнему виду здания, хотя всё равно мало походила на нормальный офис. На первый взгляд, место было, мягко говоря, убогим.

Это странное на вид заведение, кишашее опасными типами, было местной базой китайских банд неподалеку от Лос-Анджелеса.

Род деятельности банд был очевиден: контрабанда, незаконное огнестрельное оружие, проституция или наркотики. Всё как у любых других преступников.

И в этом опасном месте я работал. Моя задача состояла в том, чтобы забирать «лекарство» и доставлять его клиентам. Курьер, и ничего более.

— Эй, Джимми! Как оно?

В тот момент, когда я вошёл, мужчина, сидевший за длинным столом и игравший в маджонг, выкрикнул приветствие. Он даже не удосужился повернуть голову. Как и в случае с людьми снаружи, я лишь кивнул ему.

Этого человека с телосложением бодибилдера и соответствующей грубой внешностью звали Джефф — управляющий западным районом. Джефф тоже был китайцем, но, как и большинство здесь, пользовался английским именем. Точно так же, как меня называли «Джимми» — это имя я выбрал на лету для работы.

— Дэниел тебя спрашивал. Давненько его не было, а?

Джефф с сигаретой в зубах порылся в консоли рядом со своим креслом.

— ... Да, было дело, — безучастно ответил я, подходя к нему.

Джеффу было плевать, с энтузиазмом я отвечаю или нет; он мерно затягивался сигаретой. Строго говоря, Джефф был моим боссом. Но мы проработали вместе достаточно долго, чтобы обходиться без формальностей. Эта фамильярность стала по-своему уютной.

Спустя мгновение он протянул мне кое-что — небольшую коробочку, похожую на портсигар. Брошенная небрежно мне в ладонь, она выглядела на удивление роскошно.

Она совершенно не вписывалась в это дешевое место и не соответствовала этим бандам. И, конечно, тому, что было внутри, здесь тоже было не место. Это был редкий, дорогой продукт, предназначенный только для VIP-клиентов.

«Стоит ли моя жизнь хотя бы столько же?» — мысль пришла сама собой, и я сглотнул горький смех. Нечто меньше моей ладони, но ценнее моей жизни. Продукт для особенных людей, использующих его особенными способами.

— Сказали, он приехал в Лос-Анджелес и сразу начал тебя спрашивать.

— ... Вот как?

— Да буквально на днях. Только прибыл и уже искал тебя. Должно быть, дело срочное. Мне пришлось чертовски попотеть, чтобы достать это в такой спешке.

— Звучит паршиво.

Мой голос был ровным, отстраненным. Сколько бы Джефф ни жаловался, для меня это ничего не значило. Моя работа — доставить товар в назначенное время, а не лезть в вопросы распределения.

Я сунул коробочку, которую передал Джефф, во внутренний карман своего поношенного твидового пиджака, по привычке похлопав по нему. Тяжесть металла отчетливо ощущалась кончиками пальцев через ткань.

— Денег у него куры не клюют, это точно, но есть в этом парне что-то жуткое, — пробормотал Джефф, снова принимаясь за костяшки маджонга. — Будь осторожен.

— ...

— Ты ведь понимаешь, о чем я?

Его косой взгляд и слова предупреждения врезались мне в уши сильнее обычного. Мне не нужно было спрашивать, что он имеет в виду. Я и так знал. Но ответить не мог. Я просто молча отвернулся. Среди тяжелого звука моих удаляющихся шагов я услышал, как он цокнул языком.

— Знаю, что ты любишь деньги, но не лезь на рожон, придурок. В один прекрасный день тебя пришьют.

Как только я взялся за дверную ручку, Джефф выкрикнул это громко и раздраженно. При всём его ворчании, он был единственным здесь, кто проявлял ко мне хоть какую-то заботу.

— ... Я не ищу неприятностей.

— Ты посмотри на этот тон. Кто сказал, что ты их ищешь...

— Неважно, насколько я осторожен. Всё равно всё никогда не идет так, как я хочу.

Я оборвал его на этом, добавив вполголоса: «Как ты и сам знаешь». Его лицо исказилось от удивления, на что мне было плевать. Прежде чем он успел сказать что-то еще, я поспешно вышел. Сквозь сужающуюся щель двери я услышал его короткое: «Эй!», прежде чем звук затих.

Снаружи всё так же стояли члены банды, покуривая и лениво болтая; их грубые лица были неприветливы, как и всегда. На этот раз они не удостоили меня даже кивком. Я, в свою очередь, проигнорировал их и пошел по коридору.

Откуда-то до меня всё еще долетали обрывки трансляции, повторявшей про «тех, кто носит Имена» и «тех, кто получает Имена».

Я бесшумно проскользнул мимо них и ступил на скрипучую деревянную лестницу, спускаясь вниз. Как и всегда, чувство падения поползло вверх от подошв моих ног. Тяжесть коробочки в нагрудном кармане делала его еще более невыносимым. Мне хотелось лишь одного — поскорее убраться отсюда.

Семья моей матери была китайскими иммигрантами, осевшими в Корее. Выйдя замуж за моего отца-корейца, мать вскоре иммигрировала в Соединенные Штаты, и в этот промежуток времени на свет появился её младший ани [младший брат — прим. переводчика: в тексте указан как uncle/дядя, но автор поясняет, что это младший брат матери]. В то время я был совсем маленьким.

Моя мать и дядя говорили на трех языках. Лучше всего они знали корейский — язык страны, где они родились и выросли; вторым шел китайский, а затем английский, который им волей-неволей пришлось учить после переезда в Америку. Поскольку мать начала учить английский уже взрослой, она могла осилить лишь несколько слов, обильно приправляя их жестами.

Но дядя был другим. Он был младшим братом моей матери и всего на тринадцать лет старше меня. Приехав в Америку сразу после окончания школы, полный грандиозных планов, он быстро — в отличие от матери — освоил английский и в итоге помогал ей бесчисленное количество раз.

Тем не менее, мой дядя чаще вращался в китайских кругах. В Нью-Йорке китайская община и деловой квартал были огромными, что позволяло легко собирать информацию. Благодаря расширяющимся связям, дядя позже устроил мать на работу в магазин. Он же был тем, кто привел меня к работе, которой я занимаюсь сейчас.

К тому времени, как я снова встретился с ним годы спустя, мой дядя стал членом китайской банды. Когда он впервые предложил мне эту работу, мои чувства были противоречивыми. Я долго мучился. Но в конце концов не смог отказаться. Над моей головой нависло слишком много проблем, а деньги были нужны постоянно. В итоге я выбрал эту жизнь ради денег.

Поскольку я пришел по связям дяди, мне доверяли без подозрений и давали работу. Поначалу это были всего лишь мелкие поручения. Но даже тогда платили как минимум вдвое больше средней ставки, так что для такого человека, как я, постоянно нуждающегося в деньгах, это была неплохая работа.

Как раз когда я начал втягиваться, дядя, который пристроил меня, внезапно исчез, не сказав ни слова. Я чувствовал себя так, словно меня ударили пыльным мешком по голове.

Поползли слухи, что он заперол какое-то крупное дело и сбежал. Какое-то время я жил в напряжении, опасаясь, что меня потянут за собой. Но ничего не произошло. Вскоре и сплетни затихли.

Кто-то говорил, что он ввязался в драку с конкурирующей бандой и залег на дно, другие — что он совершил ошибку и от него тихо избавились. Но слухи быстро сошли на нет. Возможно, исчезновение рядового члена, который даже близко не был офицером, попросту не было чем-то важным.

Даже после исчезновения дяди я остался в банде. За пять лет стабильной работы я дослужился до нынешней должности: курьера, который получает товар и доставляет его клиентам. Но речь шла не просто о передаче дури и получении денег. Я лично имел дело с назначенными VIP-клиентами.

Особенно теперь, имея дело с продуктом, спрятанным в моем твидовом пиджаке — таких курьеров, как я, было мало даже внутри организации. Настолько это было дорого и редко. Нечто такое, что никогда не должно просочиться наружу; его распространение тщательно ограничивалось.

По этой причине большинством моих клиентов были люди с деньгами. Успешные бизнесмены, политики, знаменитости, выдающиеся атлеты — или их мужья и жены.

Среди них Дэниел был одним из самых важных VIP-персон. Кроме того, он был клиентом, которому я особенно приглянулся. Возможно, именно поэтому Джефф никогда его не любил. Он вечно ворчал, что Дэниел прогнал изнутри, и предупреждал меня быть осторожнее. Но для меня Дэниел был лишь прибыльной подработкой. Опасным, очень опасным способом заработать лишние деньги.

— ...

Я припарковал машину у места назначения и посмотрел на массивный особняк перед собой. Построенный в одном из самых богатых кварталов Беверли-Хиллз, он впечатлял с первого взгляда.

Это можно было сказать о большинстве особняков здесь, но об этом — в особенности. Выстроенный у подножия горы, он был окружен густыми деревьями, что само по себе являлось признаком богатства.

В Лос-Анджелесе преобладал пустынный климат, это не то место, где деревья растут в изобилии. Даже центр города или окраины были бесплодными и унылыми. Но этот особняк, окруженный плотным лесом, словно нечто спрятанное глубоко в горах, казался иным миром. Несмотря на то, что это был тот же город, я будто шагнул в другое измерение.

Особняк был опоясан не только деревьями, но и стенами высотой с крепостной вал. У большинства домов в Беверли-Хиллз были такие, ведь здесь жило столько знаменитостей. Стены были настолько высокими, что сама мысль о том, чтобы заглянуть внутрь, пресекалась на корню. Даже смотреть на них было тягостно.

И всё же сегодня атмосфера казалась более тревожной, чем обычно. Возможно, потому, что я давно здесь не был. Подавляя беспокойство, ползущее из груди, я подошел к парадным воротам и нажал на кнопку домофона. Ворота открылись немедленно, будто меня уже ждали.

<http://bllate.org/book/16515/1503284>